

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.032-053

Д. Е. Богданов

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация
Донбасский государственный университет юстиции
г. Донецк, Российская Федерация

Правовой режим результатов, сгенерированных искусственным интеллектом: антропоцентризм vs. трансгуманизм в сфере права интеллектуальной собственности

Резюме. Стремительное развитие технологий позволяет утверждать о наступлении новой промышленной революции. Одной из движущих сил данного процесса является технология искусственного интеллекта, оказывающая всё большее влияние на социально-экономические отношения, меняющая представления о пределах человеческих возможностей в сфере анализа и обработки информации. Роль искусственного интеллекта не ограничивается обработкой информации, поскольку его функционирование направлено и на генерирование креативного контента. В научной литературе указывается, что развитие технологии искусственного интеллекта приведет к «сейсмическим» социальным и экономическим последствиям, окажет разрушительное воздействие на законодательство, в частности в сфере интеллектуальной собственности. В статье отстаивается тезис, что технологическая и трансгуманистическая революция в праве интеллектуальной собственности не свершилась. Основанием права интеллектуальной собственности остается фундаментальная идея, что творцом является только человек. Результаты, сгенерированные искусственным интеллектом, по общему правилу должны оставаться в общественном достоянии, поскольку разработчики программного обеспечения с применением технологии искусственного интеллекта и его пользователи не вправе приватизировать интеллектуальное и культурное наследие человеческого общества. Неубедительны доводы авторов, считающих, что переход результатов, сгенерированных искусственным интеллектом, в сферу общественного достояния лишает разработчиков данной технологии экономических стимулов. Технологии искусственного интеллекта имеют свои экономические стимулы, оправдывающие инвестиции в данную сферу. Доказательством является новая практика провайдеров генеративного искусственного интеллекта по принятию на себя имущественных рисков своих пользователей. Можно констатировать, что складываются условия для установления общей модели деликтной ответственности за нарушение провайдерами генеративного интеллекта исключительных прав авторов и других правообладателей.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; автор; антропоцентризм; творческая деятельность человека; исключительное право; произведение; изобретение; технология искусственного интеллекта; трансгуманизм

Для цитирования: Богданов Д. Е. Правовой режим результатов, сгенерированных искусственным интеллектом: антропоцентризм vs. трансгуманизм в сфере права интеллектуальной собственности. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 1. С. 32–53. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.032-053

The Legal Regime of the AI Generated Results: Anthropocentrism vs. Transhumanism in the Field of Intellectual Property Law

Dmitriy E. Bogdanov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Donbass State University of Justice

Donetsk, Russian Federation

Abstract. Rapid development of technology suggests the advent of a new industrial revolution. Artificial intelligence technology is one of the driving forces of this process that has an increasing impact on socio-economic relations, changing ideas about the limits of human capabilities in the field of information analysis and data processing. The role of artificial intelligence is not limited to information processing, since its functioning is also aimed at generating creative content. The academic literature indicates that the development of artificial intelligence technology will lead to «seismic» social and economic consequences. It will have a devastating impact on legislation, in particular in the field of intellectual property. The paper defends the thesis that the technological and transhumanistic revolution in intellectual property law has not taken place. The fundamental idea that only a human is the creator provides the basis of intellectual property rights. As a general rule, the results generated by artificial intelligence should remain in the public domain, since neither software developers using artificial intelligence technology nor its users have the right to privatize the intellectual and cultural heritage of human society. The arguments of the authors, who believe that the transfer of the results generated by artificial intelligence into the public domain deprives the developers of this technology of economic incentives are unconvincing. Artificial intelligence technologies have their own economic incentives that justify investments in this area. The new practice of generative artificial intelligence providers to assume the property risks of their users justifies this approach. It can be stated that conditions are emerging for establishing a general model of tort liability for violation by generative intelligence providers of the exclusive rights of authors and other copyright holders.

Keywords: intellectual property law; author; anthropocentrism; human creative activity; exclusive right; work; invention; artificial intelligence technology; transhumanism

Cite as: Bogdanov DE. The Legal Regime of the AI Generated Results: Anthropocentrism vs. Transhumanism in the Field of Intellectual Property Law. *Lex russica*. 2024;77(1):32-53. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.032-053

Ремесло

Поставил я подножием искусству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию. Тогда
Уже дерзнул, в науке искушенный,
Предаться неге творческой мечты.

А. С. Пушкин. Моцарт и Сальери

Введение

Пушкинская метафора разъятой, как труп, музыки, чьи звуки были умерщвлены математическим алгоритмом, ставшим поверенным «алгебраической гармонии», зримо отражают современные реалии в сфере «креативных

технологий. Свершилось то, о чем мечтала и над чем работала в XIX в. нелюбимая дочь лорда Байрона, Ада Лавлейс, которая была рождена от нелюбимой поэтом жены — Аннабели Милбенк. Свою супругу за страсть к математике Байрон величал не иначе как «принцессой параллелограммов» и «математической Медеей»¹.

¹ URL: <https://www.history.com/news/10-things-you-may-not-know-about-ada-lovelace> (дата обращения: 10.09.2023).

Опасаясь, что дочь может пойти по «поэтическим» и «романтическим» стопам отца, Аннабель приступила к обучению Ады точным наукам и математике по достижению ею четырехлетнего возраста. Впоследствии наставником 17-летней Ады Лавлейс стал Чарльз Бэббидж («отец компьютера»), изобретатель аналитической машины. Результатом наставничества стало то, что Ада Лавлейс описала алгоритм вычисления чисел Бернулли на машине Ч. Бэббиджа. Таким образом, она, по сути, стала автором первой программы для ЭВМ. Ада верила в то, что машина Бэббиджа будет способна не только производить вычисления, но и создавать музыку, поскольку считала возможным, что гармония музыкальной композиции может быть выражена в математической форме. Еще одной мечтой Ады было математическое описание структуры головного мозга и создание вычисляемой модели нервной системы человека².

Ее мечтам было не суждено сбыться при ее жизни. Она скончалась в возрасте 36 лет, как и ее знаменитый отец. После более чем столетнего забвения ее основополагающая роль в развитии теории программирования была отмечена тем, что в ее честь был назван один из языков программирования — «Ada».

Сегодня стремительное развитие технологий позволяет многим авторам утверждать о наступлении новой «промышленной революции»³. Одной из движущих сил данного процесса является технология искусственного интеллекта, которая начинает оказывать все большее влияние на социально-экономические отношения, поскольку меняет представления о пределах человеческих возможностях в сфере анализа и обработки информации. При этом роль искусственного интеллекта не ограничивается собственно обработкой огромных массивов информации, поскольку его функционирование направлено и на «генерирование креативного контента».

В научной литературе указывается, что технологическая эволюция приведет к сейсмическим социальным и экономическим последствиям, окажет разрушительное воздействие на законодательство, особенно в сфере интеллектуальной собственности⁴. Отдельные авторы даже допускают возможность совершения искусственным интеллектом юридически значимых действий, поэтому считают возможным «предположить, что правовое регулирование общественных отношений, в которых задействованы автономные технические средства, будет основываться на абсолютно новых подходах»⁵.

Создается впечатление, что через столетия свершилась месть «математической Медеи», воспитавшей в своей дочери математический гений. Мифологическая Медея, дочь царя Колхиды и внучка Гелиоса, отомстила изменнику Ясону, убив их детей. «Математическая Медея» занесла свой кинжал, как изображено на картине Эжена Делакруа, над детищем всех творцов: художников, писателей и поэтов. Этим «кинжалом» стала технология искусственного интеллекта, предвозвестницей которого, «Кассандрой», стала Ада Лавлейс. И вот нам даже кажется, что уже вовсю несутся вскачь «Всадники Апокалипсиса», изображенные на гравюре Альбрехта Дюрера, сокрушая традиционную концепцию права интеллектуальной собственности. Как отмечает в этой связи Джессика Литман, законодательство об авторских правах устаревает, когда появление новых технологий обуславливает устаревание постулатов, на которых было основано данное законодательство⁶.

Однако, увидев непонятные тени, издали напоминающие упомянутых всадников, помните, что наши предки передали нам оптимистическую христианскую максиму, что «когда кажется — креститься надо». Поэтому, перекрестившись и отогнав от сознания все мороки, надо попытаться дать ответ на вопрос, должно ли законодательство в сфере интеллектуальной

² URL: <https://spb.hse.ru/news/231547511.html?ysclid=l2g107lyoh> (дата обращения: 12.10.2023).

³ Маслов В. И., Лукьянов И. В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38–48.

⁴ Abbott R. B., Rothman E. Disrupting Creativity: Copyright Law in the Age of Generative Artificial Intelligence // Florida Law Review. 2022. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4185327>.

⁵ Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3 (111). С. 75–81.

⁶ Litman J. Digital Copyright. Amherst : Prometheus Books, 2006. P. 22.

собственности и дальше оставаться «технологически нейтральным» или стать «технологически релевантным» применительно к «эсхатологическим» вызовам новой промышленной революции. Требуется ли незначительная адаптация данного законодательства или потребуется внести в него фундаментальные изменения.

Аксиома антропоцентричной модели права интеллектуальной собственности

В настоящее время ряд авторов высказываются в пользу реформирования законодательства в сфере интеллектуальной собственности, формирования технологически релевантной законодательной модели интеллектуальной собственности⁷. Всё больше авторов высказываются в пользу признания сгенерированных искусственным интеллектом результатов в качестве объектов авторского или патентного права⁸. По мнению других ученых, отсутствует необходимость для пересмотра всего свода законов в сфере интеллектуальных прав, поскольку требуется лишь его корректировка в свете новых, а также будущих возможностей автономных роботов⁹.

Следует отметить, что в литературе высказывается довольно резкий, но обоснованный и не лишенный юмора тезис, согласно которому научные позиции, отстаивающие необходимость распространения законодательства об авторских правах на искусственный интеллект и результаты его функционирования являются полной нелепицей — «чушью на ходулях» («nonsense upon stilts»)¹⁰.

Обоснованность данного тезиса связана с тем, что фундаментальной основой законодательства в сфере интеллектуальной собственности является постулат о том, что автором, творцом является только человек. Право интеллектуальной собственности по своей сути является антропоцентричным.

Так, Питер Мезей метафорически использует архитектуру древнегреческого храма для описания законодательства об авторских правах. Древнегреческий храм состоит из трех основных частей: фундамента (крепидома, или стереобат); колонны и антаблемента (включая украшенный треугольный тимпан фронтона). По мнению автора, независимо от деонтологических (выражение творческого начала личности и творческого труда автора) или утилитаристских (личная или общественная выгода, польза) установок в обосновании законодательной модели права интеллектуальной собственности, в ее фундаменте лежит идея об авторстве человека¹¹.

Например, согласно ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата. Аналогичные нормы содержатся в законодательстве стран, относящихся к различным правовым системам — континентальной, англосаксонской, смешанной и др.

Если обратиться к международным актам в сфере охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, можно констатировать, что они также основаны на постулате, что автором может быть только человек. Например, в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979), к которой присоединилась Российская Федерация, отсутствует текстуальный аналог ст. 1228 ГК РФ. Однако в комментариях к Бернской конвенции отмечается, что отсутствие в ней легальной дефиниции автора произведения обусловлено общей трактовкой данного положения во всех странах — участниках Конвенции¹². При этом из буквального толкования отдельных положений Конвенции

⁷ См., например: *Greenberg B. A. Rethinking Technology Neutrality // Minnesota Law Review. 2015. Vol. 100. P. 1495.*

⁸ *Abbott R. B., Rothman E. Op. cit.*

⁹ *Nevejans N. European Civil Law Rules in Robotics. European Union, 2016. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU\(2016\)571379_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf).*

¹⁰ *Craig C. J., Kerr I. R. The Death of the AI Author. Osgoode Legal Studies Research Paper (March 25, 2019) // Ottawa Law Review. 2021. Vol. 52. Iss. 1. P. 31–86. URL: <https://rdo-olr.org/2021/the-death-of-the-ai-author>.*

¹¹ *Mezei P. From Leonardo to the Next Rembrandt — The Need for AI-Pessimism in the Age of Algorithms // UFITA. 2020. Vol. 84. № 2. P. 390–429. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3592187>.*

¹² *Ricketson S., Ginsburg, J. C. International Copyright and Neighbouring Rights: The Berne Convention and Beyond. Vol. 1. 2nd ed. Oxford University Press, 2006. P. 358.*

следует, что автором произведения может быть только человек. Так, согласно ст. 2 охрана произведений осуществляется в пользу автора и его правопреемников. В силу ст. 3 предусмотренная в Конвенции охрана применяется к авторам, которые являются гражданами одной из стран Союза, в отношении их произведений, вне зависимости от того, опубликованы они или нет. Учитывая, что «гражданином одной из стран Союза» может быть только человек, можно констатировать, что Бернская конвенция основана на антропоцентристской концепции права интеллектуальной собственности.

Таким образом, если мы уберем стереотип (идею о том, что только человек является творцом) — рухнет вся конструкция права интеллектуальной собственности, которая была воздвигнута в течение нескольких веков своего эволюционного развития. Поэтому результаты, сгенерированные искусственным интеллектом, должны быть встроены в действующую модель правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности. Как верно отмечает Питер Мезей, в настоящее время отсутствуют убедительные политико-юридические и экономические аргументы для обоснования изменения статус-кво в законодательстве об интеллектуальной собственности¹³.

Несмотря на то что в современном законодательстве предпринимаются попытки сформулировать легальное определение искусственного интеллекта и технологии искусственного интеллекта¹⁴, данные технологические феномены еще не имеют общей трактовки. Как отметил Ян Зибнер, непросто регулировать неопределенный феномен в отсутствие строгой терминологии и общего понимания¹⁵. Данное обстоятельство является еще одним аргументом против корректировки законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Трансгуманистическая критика антропоцентричной модели права интеллектуальной собственности

Сторонники концепции постгуманизма (трансгуманизма), критикуя антропоцентризм в сфере права, указывают на то, что его сущность связана с рассмотрением всех феноменов, выходящих за рамки человеческого в качестве объектов для потребления и эксплуатации человеком¹⁶. Таким образом, человек предстает в качестве эксплуататора, стремящегося поработить новые цифровые сущности. На смену традиционному рабовладению идет цифровое рабство, где в

¹³ Mezei P. Op. cit.

¹⁴ Например, современное российское законодательство содержит легальное определение искусственного интеллекта и технологии искусственного интеллекта. Так, в соответствии со ст. 2 Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Согласно названному Закону технологии искусственного интеллекта — это технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта). Ранее идентичное определение искусственного интеллекта и технологии искусственного интеллекта было отражено в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

¹⁵ Zibner J. Artificial Intelligence: A Creative Player in the Game of Copyright // European Journal of Law and Technology. 2019. Iss. 1. P. 1–20.

¹⁶ Srinivasan K., Kasturirangan R. Political Ecology, Development and Human Exceptionalism // Geoforum. 2016. Vol. 75. P. 125–128.

качестве объекта, нового *Instrumentum vocale*¹⁷, выступает носитель «цифрового» сознания — искусственный интеллект.

Поэтому отдельные трансгуманисты с некоторой долей осторожности отмечают, что их учение не означает полного вытеснения человечества из сферы права; просто человек, его права и интересы перестают быть единственной целью права¹⁸.

Заслуживает внимания, что некоторые цивилисты из бывших прибалтийских республик СССР, видимо глубоко проникшиеся расистскими идеями движения BLM («позитивная дискриминация»), считают, что под таким «человеком» (антропос), который перестает быть единственной целью права, следует понимать только привилегированную часть человечества, а именно мужчин, являющихся представителями белой расы. Поэтому постгуманизм трактуется ими не как античеловеческий, а как радикально эгалитарный¹⁹. Так, ученый из новой, «заморской» метрополии прибалтийских колоний отмечает, что антропоцентричный эталон права трактуется как «полностью гендерная, расовая конструкция», основанная на предположении о белом мужском превосходстве и господстве²⁰.

Опять досталось бедным белым мужчинам, носителям «токсичной маскулинности». Приведенные тезисы демонстрируют современный уровень научной дискуссии на Западе и ее идейное, идеологическое содержание, крайне нетерпимое к традиционной, консервативной трактовке концепции человека в праве. Постепенно, поэтапно данные тезисы пытаются насильно навязать в качестве «мейнстрима» научного и философского дискурса. Как это уже было, например, в сфере кино. Видимо, транс-

гуманисты хорошо помнят тезис В. И. Ленина, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино». Поскольку постепенно «положительные» герои с нетрадиционной сексуальной ориентацией стали выходить на первый план и в очередной диснеевской постановке «Золушки» уже можно лицезреть фею в образе «афро-американского» существа с первичными мужскими половыми признаками.

По мнению Алессандро Ферранте и Даниэле Сартори, доминирующая в научном и философском дискурсе антропоцентрическая парадигма охватывает: онтологию (человек как привилегированная сущность); эпистемологию (человек как исключительный источник знаний) и этику (человек как носитель моральных ценностей и высшая ценность)²¹. Поэтому постгуманисты пытаются обосновать отказ от фундаментальной идеи, что человек и человечество являются высшей ценностью и занимают центральное место в системе этических координат²². Основной целью постгуманизма стало лишение человека привилегированного положения, стремление вытеснить антропос (*άνθρωπος*) обратно в мир, населенный, помимо человека, другими сущностями²³. Как в этой связи указывает Роззи Брандотти, постантропоцентризм разрушает иерархическое мышление и, как следствие, иерархию биологических видов и единый общий стандарт, что «Человек» является мерой всех вещей²⁴.

Таким образом, постгуманизм стремится свергнуть человека с пьедестала как высшую ценность, вытеснив его из реальности и вернуть в постмифологическое бытие, где вместо нимф, дриад, сатиров, гарпий и кентавров обитают новые технологические и постчеловеческие сущности. Вместо средневекового «Абердин-

¹⁷ «Говорящее орудие», трактовка рабов в римском праве в качестве вещи. См.: Покровский И. А. История римского права. М.: Статут, 2004. 538 с.

¹⁸ Arvidsson M. Targeting, Gender, and International Posthumanitarian Law: Framing the Question of the Human in International Humanitarian Law // Australian Feminist Law Journal. 2018. Vol. 44. № 1. P. 26.

¹⁹ Kalpokiene J., Kalpokas J. Creative encounters of a posthuman kind — anthropocentric law, artificial intelligence, and art // Technology in Society. 2023. Vol. 72. P. 102–197.

²⁰ Gear A. Deconstructing Anthropos: A Critical Legal Reflection on «Anthropocentric» Law and Anthropocene «Humanity» // Law Critique. 2015. Vol. 26. P. 225–249.

²¹ Ferrante A., Sartori D. From Anthropocentrism to Post-Humanism in the Educational Debate // Relations. 2016. Vol. 4. № 2. P. 175–194.

²² См.: Thomsen M. R., Wamberg J. Introduction // The Bloomsbury Handbook of Posthumanism / M. R. Thomsen, J. Wamberg (eds). New York: Bloomsbury Academic, 2022. P. 1–10; Roden D. Posthumanism: Critical, Speculative, Biomorphous // Ibid. P. 81–93.

²³ Margulies J. D., Bersaglio B. Furthering Post-Human Political Ecologies // Geoforum. 2018. Vol. 94. P. 103–106.

²⁴ Braidotti R. The Posthuman. Cambridge: Polity Press, 2013.

ского бестиария»²⁵ постгуманизм рисует нам новый технобестиарий, населенный «правосубъектными» роботами и киборгами.

По мнению постгуманистов, необходимо преодолеть «несправедливую» иерархию, сосредоточившись на вопросах понимания роли человека во взаимосвязи людей и нелюдей²⁶. Поскольку человек уже не является приоритетной сущностью²⁷, сама трактовка человека должна быть переосмыслена в качестве «реляционного существа», обладающего способностью влиять, но и подвергаться влиянию²⁸.

Одной из основных категорий философского и социально-гуманитарного дискурса на Западе является категория «агентность» (также — «агентивность»). Обычно она трактуется через призму способности человека к совершению намеренных (волевых) действий и свободному выбору модели поведения²⁹. Например, Д. Юм считал, что моральным агентом «является личность, или существо, обладающее мышлением и сознанием»³⁰. В отечественной философской литературе данной категории также уделяется пристальное внимание³¹.

Постгуманисты рассматривают агентивность (способность к намеренным действиям) не как стабильный атрибут человека, а как фактор «продолжающейся реконфигурации мира»³², поскольку трактовка агентивности уже вышла за рамки представлений, что способностью к действиям обладает только человек³³.

Постгуманисты грезят о киборгах, в которых органика и технологические артефакты переплетены настолько тесно, что образуются новые свойства, недоступные исключительно органическим или технологическим агентам³⁴. Отстаиваются тезисы, что единое человеческое «я», человеческое сознание, неразрывно связанное с плотью человека, уже осталось в прошлом и можно констатировать возникновение феномена «декорпореализованной» виртуальной личности, способной к бытию в рамках цифровой технологии³⁵.

Нарисовав на очередной странице технобестиария новые виртуальные и технологические сущности, постгуманисты обращают внимание и на акты человеческого творчества. По мнению Катерины Морuzzi, идея об авторе как независимом и самоопределяющемся творце, способном к созданию выдающихся произведений искусства, является не более чем романтической конструкцией. Сама же деятельность автора, результатом которой стало создание «креативного продукта», может быть терминологически объяснена как «обычный когнитивный процесс»³⁶, который может быть предметом нейробиологического исследования с «оцифрованными» результатами³⁷.

Трансгуманисты считают, что творческое решение как плод человеческого разума является простым результатом доступа человека к «следам памяти», «слоям прецедентов», яв-

²⁵ Абердинский бестиарий — один из самых знаменитых средневековых иллюстрированных сборников статей по зоологии (XII в.). См.: *Кирюхин Д. В.* «Incipit Liber De naturis bestiarum...» — Абердинский бестиарий на занятиях по латинскому языку // Преподаватель, XXI век. 2018. № 4. С. 247–254.

²⁶ *Lupton D., Watson A.* Towards More-than-Human Digital Data Studies: Developing Research-Creation Methods // *Qualitative Research*. 2021. Vol. 21. Iss. 4. P. 463–480.

²⁷ *Mauthner N. S.* Toward a Posthumanist Ethics of Qualitative Research in a Big data Era // *American Behavioral Scientist*. 2019. Vol. 63. Iss. 6. P. 669–698.

²⁸ *Braidotti R.* *Posthuman Knowledge*. Cambridge : Polity, 2019. P. 45–47.

²⁹ URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2017/entries/agency/index.html> (дата обращения: 16.11.2023).

³⁰ *Юм Д.* Исследование о человеческом познании // *Сочинения* : в 2 т. М. : Мысль, 1996. Т. 2. С. 6–144.

³¹ *Мерцалов А. В.* Агентность, тождество личности и моральная ответственность // *Вестник Московского университета. Серия 7, Философия*. 2022. № 5. С. 72–90.

³² *Barad K.* Posthumanist Performativity: Toward an Understanding of How Matter Comes to Matter // *Signs*. 2003. Vol. 28. № 3. P. 801–831.

³³ *Choat S.* Science, Agency and Ontology: A Historical-Materialist Response to New Materialism // *Political Studies*. 2018. Vol. 66. № 4. P. 1027–1042.

³⁴ *Miller V.* *Understanding Digital Culture*. Los Angeles : SAGE Publications, 2020. P. 269.

³⁵ *Hepp A.* *Deep Mediatization*. London : Routledge, 2020. P. 159.

³⁶ *Moruzzi C.* Artificial Creativity and General Intelligence // *Journal of Science and Technology of the Arts*. 2021. Vol. 12. № 3. P. 84–99.

³⁷ *Hoffman D.* *The Case Against Reality: How Evolution Hid the Truth from Our Eyes*. London : Allen Lane, 2019.

ляющихся, по сути, обучающими данными³⁸. Люди не рождаются в качестве носителей «культурной памяти» (данных), но приобретают их в ходе своего обучения. Если творцу необходимо следовать определенному художественному канону, то данное обстоятельство следует трактовать как фактор, ограничивающий творческую свободу человека. Таким образом, человек, обучавшийся в художественной школе, не может рассматриваться в качестве самостоятельного творца. Данный тезис используется для обоснования фундаментального сходства между творчеством человека-художника и генерированием «креативного контента» искусственным интеллектом применительно к его обучению художественному канону на основе доступа к «слоям прецедентов» (training data)³⁹.

В поддержку «творческого» начала искусственного интеллекта некоторые философы-трансгуманисты, одновременно являющиеся воинствующими атеистами, нивелируют человеческое в человеке и признают наличие сознания даже у «зомби». Так, Д. Деннет, настаивающий на функциональной природе сознания, прямо заявляет, что если «зомби» успешно пройдет все гетерофеноменологические тесты (подтверждающие наличие у него достаточной «когнитивной компетенции»), то мы обязаны приписывать ему сознание. Данный автор считает, что главным признаком сознания является «функционирование когнитивно-информационных процессов», а эта черта является общей для человека и искусственного интеллекта⁴⁰.

В результате трансгуманисты отрицают творческий гений человека. Поскольку, по их мнению, при всем предполагаемом богатстве человеческого разума, включающего знания, убеждения, симпатии и антипатии и др., выясняется, что опыт, переживания, понимание, чувства, решения и т.д. являются простыми ре-

зультатами доступа к указанным «слоям прецедентов»⁴¹. На этом основании и осуществляется построение аргументации в пользу разрушения антропоцентричной модели права собственности, признания того, что не только человек может выступать в качестве творца результата интеллектуальной деятельности.

Апология человека и творческого начала в человеке

Конечно, можно по-разному относиться к тезису древнегреческого философа-софиста Протагора из Абдеры⁴². Так, Ю. М. Федоров отмечает, что «Протагоровская формула, конституирующая Человека в качестве меры всех вещей, истинна, когда предполагается, что человеческие меры прикладываются к тому, что онтологически находится ниже Человека как Феномена. В межчеловеческом общении и связанном с ним добродетели и содержатся те человеческие меры, которые Человек сознательно или неосознанно прикладывает к вещественному миру, миру объективации, порождаемому Культурой, Цивилизацией и Технологией. Человеку не дано измерить ни Самого Себя, ни то, что находится выше его феноменальности (абсолютное начало в самом Человеке) своими собственными родовыми мерками, т.е. системой субъектно-субъектных отношений»⁴³.

Учитывая то, что только в человеке имеется «абсолютное начало» или искра Божья, будем продолжать основываться на тезисе, что человек является высшей ценностью и занимает центральное место в системе этических координат. Поскольку это не только отражено в Священном писании, но и прямо закреплено в ст. 2 Конституции РФ. Ученый-трансгуманист остается человеком, ограниченным человеком, поэтому он способен дать оценку и измерить

³⁸ Kalpokiene J., Kalpokas I. Op. cit.

³⁹ Lee H. Rethinking Creativity: Creative Industries, AI and Everyday Creativity // Media, Culture & Society. 2022. Vol. 44. No 3. P. 601–612.

⁴⁰ См.: Dennett D. Consciousness Explained. Little Brown, 2017. P. 216–218.

Критический анализ см.: Дубровский Д. И. В театре Дэниэла Деннета (По поводу одной популярной концепции сознания) // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 92–111.

⁴¹ Charter N. The Mind Is Flat: The Illusion of Mental Depth and the Improvised Mind. New Haven : Yale University Press, 2019. P. 222.

⁴² Сочинения Протагора «Истина» начиналось с тезиса, что «мера всех вещей — человек, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют».

⁴³ Федоров Ю. М. Сумма антропологии. 2-е изд. Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. Кн. 2 : Космо-антропо-социоприродогенез Человека.

только творчество искусственного интеллекта, но не Человека.

Выглядит наивным и надуманным тезис трансгуманистов, что акт человеческого творения есть не что иное, как простой результат обращения творца к «слоям прецедентов». В качестве примеров остановимся только на трех именах: Джотто, Эль Греко и Иван Похитонов.

Джотто ди Бондоне (1266–1337) является ярким представителем Проторенессанса, осуществившим переворот, революцию в искусстве. Поскольку на смену византийской иконописной традиции с ее «обратной», внутренней перспективой и условным обозначением пространства пришла живопись эпохи Возрождения. Да, Джотто писал фрески на религиозные сюжеты, но они уже утратили традиционный, иконный характер. Джотто смог первым объединить пространство зрителя и пространство картины в единое пространство⁴⁴.

Доменикос Теотокóпулос (1541–1614), оставшийся в памяти людей под псевдонимом Эль Греко, был носителем разных живописных традиций. Будучи рожденным на острове Крит, он с юности впитал византийскую традицию иконописи. Впоследствии он был учеником великого Тициана. После чего Доменикос переехал в Испанию, где в полной мере раскрылся его самобытный талант живописца. Как справедливо отмечается в литературе, творения Эль Греко невозможно вклинить в какие-либо узкие рамки. «Его художественная манера столь своеобразна, широка и мощна, что смело можно говорить о сложившемся совершенно особом индивидуальном живописном стиле, стиле Эль Греко...»⁴⁵. Для того чтобы понять это, достаточно сравнить картины «Благовещение», написанные учеником и учителем — Эль Греко и Тицианом. После смерти творчество Эль Греко было забыто на века, признание вновь пришло уже в XX в. И даже для зрителя XX в. его искусство было новаторским. Его живопись встретила больший эмоциональный отклик у зрителей,

чем работы Пабло Пикассо. Поэтому Эль Греко стали называть предтечей экспрессионизма⁴⁶.

И наконец, русский художник-передвижник Иван Павлович Похитонов (1850–1923). Некоторые из его чудесных миниатюр выставлены в Третьяковской галерее⁴⁷. Лучше всего его творчество можно описать словами другого замечательного художника-передвижника, Ильи Репина: «Это какой-то чародей-художник, так мастерски, виртуозно сделано; как он пишет — никак не поймешь... Чародей!» Действительно, рассматривая миниатюры на расстоянии и через увеличительное стекло, например фигуры мужчины и женщины, изображенные на картине «На пляже» (Ла-Панн, Бельгия), только и остается сказать — воистину Чародей!

Таким образом, тезисы трансгуманистов, низводящие творческие порывы гениев к простому воспроизводству «слоев прецедентов», обусловлены злым умыслом в использовании негодной аргументации или простым невежеством. Скорее злым умыслом, поскольку, отрицая творческое начало в человеке, редуцируя сознание человека до комплекса «функционирующих когнитивно-информационных процессов» и признания субъектности «зомби», трансгуманисты расчеловечивают Человека.

Как отмечается в докладе Русской экспертной школы, в учении трансгуманизма «индивид распадается на случайные комбинации “элементов идентичности” (например, гендер), теряет субстантивность и превращается в конструктор. В результате понятие личности всё больше теряет смысловую близость со словами “лик” и “лицо” и всё больше сближается со словом “личина”. Сконструированный гибридный “постиндивид” — совокупность таких “личин”, из которых составляются паззлы идентичностей. Этимология термина “индивид” (лат. *individ* — “неделимый”) позволяет определить постиндивида как “постнеделимого”, то есть “делимого”»⁴⁸.

Свое творческое начало, Божью искру, человек получил непосредственно от Творца, как это

⁴⁴ Райгородский Л. Д. Пространство в искусстве Джотто // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2013. № 1. С. 117–124.

⁴⁵ Райгородский Л. Д. Пространство в картинах Эль Греко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2014. № 4. С. 96–105.

⁴⁶ Дядченко М. Предшественники европейского экспрессионизма // URL: <https://deziign.ru/project/d092c10384bf485a88b12e5b44b16bf5> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴⁷ Похитонов Иван // Государственная третьяковская галерея. М., 2019.

⁴⁸ После человека. Идеология и пропаганда трансгуманизма в современном мире : Доклад Русской экспертной школы, 2018 / ред.-сост. В. А. Щипков, кандидат философских наук, директор Русской экспер-

изобразил на своей знаменитой фреске «Сотворение Адама» (Сикстинская капелла) Микеланджело Буонарроти. В центре композиции изображен встречный жест почти соприкоснувшихся пальцами двух рук. Показано мгновение творения Адама, когда материальное тело наполняется духовным, творческим даром. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2:7).

И завершая короткий раздел об апологии человеческого творчества, хочется привести еще один пример из русского искусства. На севере России, в Вологодской области (Северная Фиваида) есть удивительное место — Ферапонтов Богородице-Рождественский монастырь. В нем сохранились уникальные фрески Дионисия, одного из самых знаменитых русских иконописцев, которые были написаны им вместе с сыновьями за короткий срок (с 6 августа по 8 сентября 1502 г.). Быть может, это некорректное сравнение, но роспись Дионисия в соборе Рождества Богородицы является своего рода «русской Сикстинской капеллой». Искусствоведы отмечают, что «Дионисий — настоящий виртуоз и в построении композиции, и в тонком понимании мира, и в технических средствах и исключительном колористическом подборе»⁴⁹.

Хочется остановиться только на одной фреске — «Ласкание Марии», которая изображена на западном фасаде собора. На фреске изображены сидящие на ступеньках дома Анна с новорожденной дочерью на руках и Иоаким, которые ласкают Марию и поклоняются ей. Удивительная фреска, проникнутая родительской нежностью. Родители сидят на каменной ступени лестницы из трех ступеней. Поскольку, моля Всевышнего послать им ребенка, они дали обет — родившегося ребенка посвятить Богу. Поэтому Мария пробыла с родителями только три года, а потом была отдана на воспитание в Иерусалимский храм. Этому событию посвящен праздник введения во храм Пресвятой Богородицы.

Изображение на фреске не является каноничным. Дионисий не следовал установленному канону. Это был творческий и духовный порыв, отображающий, что христианство —

это религия любви. Иконопись — это духовное отображение горнего мира. «Зомби» на такое творчество не способен.

Юридическая конкретика в апологии творческого начала в человеке

Необходимо отметить, что в российской правоприменительной практике до настоящего времени отсутствуют резонансные дела, связанные с попытками приравнять сгенерированные искусственным интеллектом результаты к объектам права интеллектуальной собственности. Однако данные примеры присутствуют в других юрисдикциях, что предопределяет необходимость проведения сравнительно-правового исследования по данному вопросу.

Так, в мае 2023 г. патентное ведомство Израиля отклонило две патентные заявки, в которых в качестве автора изобретений была указана технология искусственного интеллекта. Было отмечено, что вопрос о признании искусственного интеллекта в качестве изобретателя относится к сфере правовой политики. Поэтому данный вопрос должен быть решен законодателем. В соответствии с действующим законодательством Израиля в качестве изобретателя может выступать только человек.

В качестве заявителя по указанным патентным заявкам выступал Стивен Талер, продолжающий попытки запатентовать техническое решение, являющееся результатом функционирования технологии искусственного интеллекта (DABUS⁵⁰). В поданных им патентных заявках было специально указано, что результат достигнут без участия человека. С. Талер, помимо Израиля, подал заявки в США, странах ЕС, Австралии, Новой Зеландии и т.д. Действия Стивена Тайлера были направлены на глобальное «тестирование» вопроса допустимости рассмотрения искусственного интеллекта в качестве автора технического решения (контейнер для пищевых продуктов). Повсеместно суды и патентные ведомства отклоняли данные заявки, поскольку в качестве автора изобретения может выступать только человек. Единственным негативным примером является позиция

ной школы, ст. преподаватель кафедры международной журналистики МГИМО МИД России. URL: <http://www.russian-expert.ru/posle-cheloveka> (дата обращения: 15.11.2023).

⁴⁹ Исаева М. В. Колористическая палитра фресок Ферапонтова монастыря // Вестник культуры и искусств. 2010. № 1 (21). С. 77–81.

⁵⁰ Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentence (DABUS).

патентного ведомства в ЮАР⁵¹. Комментаторы, однако, отмечают, что если бы патентное ведомство ЮАР буквально истолковало текст патентного закона, то в удовлетворении заявки следовало бы также отказать⁵².

В 2022 г. в США апелляционный суд по делу *Thaler v. Vidal*, No. 21-2347 (Fed. Cir.) также рассматривал вопрос о допустимости указания в качестве изобретателя комплекса программного обеспечения с использованием технологии искусственного интеллекта. В суд обратился вышеупомянутый С. Талер, поскольку Ведомство по патентам и товарным знакам США (USPTO) отказало в удовлетворении двух его заявок на выдачу патентов на изобретение. Отказ был обоснован тем, что в заявках в качестве изобретателя была указана технология DABUS. Ведомство мотивировало свой отказ ссылкой на Закон США о патентах, в котором установлено правило, что изобретателем может выступать только человек (физическое лицо)⁵³.

Заслуживает внимания решение Высокого суда Новой Зеландии по делу *Thaler v. Commissioner of Patents*⁵⁴, в котором суд прямо указал, что в соответствии с Законом Новой Зеландии о патентах (Patents Act 2013)⁵⁵ технология (система) искусственного интеллекта не может быть признана в качестве изобретателя и, следовательно, патентообладателя. Вызывает интерес то, что, оспаривая отказ патентного ведомства Новой Зеландии, С. Талер прямо ссылался на Закон о патентах. Так, в силу ст. 5 данного Закона в качестве заявителя указано «лицо, подавшее заявку на изобретение»⁵⁶, а изобретатель определяется как «фактический разработчик изобретения»⁵⁷.

Используя буквальное, «грамматическое» толкование, С. Талер ссылался на то, что в связи с принятием в Новой Зеландии в 2013 г. патентного закона изменился подход в легальном определении термина «изобретатель»: катего-

рию «лицо» заменили на «фактического разработчика». По мнению С. Талера, под данное определение может подпадать и «не-человек». В качестве альтернативного варианта С. Талер просил суд разрешить ему внести изменения в патентную заявку, указав, что «фактическим разработчиком» изобретения является технология DABUS, которая, в свою очередь, изобретена доктором Талером.

Суд признал наличие «очевидного пробела» в Законе о патентах 2013 г. В Законе прямо указывается на то, что в качестве заявителя может выступать только «лицо» (person), однако отсутствует прямое указание на то, что в качестве изобретателя может выступать только физическое лицо. Суд прямо указал, что ранее в законодательстве была прямо предусмотрена необходимость указания в заявке имени, адреса и гражданства изобретателя — физического лица.

Используя приемы исторического и телеологического толкования закона, суд констатировал, что развитие патентного законодательства Новой Зеландии свидетельствует, что в качестве изобретателя может выступать только физическое лицо. По мнению суда, на это указывали материалы парламентских слушаний по новому патентному закону, поскольку на них даже не рассматривался вопрос о признании изобретателем «не-человека». Напротив, в проектах и пояснительных записках к патентному закону всегда упоминалось, что изобретателем является человек.

В результате суду удалось избежать погружения в философско-правовые вопросы относительно «творчества искусственного интеллекта». Спор был разрешен на основе классического инструментария юридической герменевтики.

Рассмотренный выше пример посвящен вопросам авторства в патентном праве. Применительно к авторскому праву ситуация ана-

⁵¹ URL: <https://www.lexology.com/commentary/intellectual-property/israel/pearl-cohen-zedek-latzer-baratz/israeli-patent-commissioner-says-that-ai-cannot-be-considered-inventor> (дата обращения: 11.10.2023).

⁵² URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=ebdcd98c-85bd-44ad-908e-8f35c1eaa036> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵³ URL: <https://www.ipstars.com/NewsAndAnalysis/The-latest-news-on-the-DABUS-patent-case/Index/7366> ; URL: <https://ktslaw.com/en/insights/alert/2023/11/intellectual%20property%20developments%20from%20the%20us%20executive%20order%20on%20artificial%20intelligence> (дата обращения: 10.11.2023). [2023] NZHC 554.

⁵⁴ Patents Act 2013. Public Act 2013 No. 68. Version as at 24 January 2023 // URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/2013/0068/latest/DLM1419053.html> (дата обращения: 24.01.2023).

⁵⁶ «Applicant — (a) means a person who has applied for a patent for an invention...».

⁵⁷ «Inventor — (a) in relation to an invention, means the actual deviser of the invention...».

логична — авторское право базируется на фундаментальной идее, что автором произведения науки, литературы или искусства может быть только человек.

В этой связи представляет интерес дело *Thaler v. Perlmutter*, Case No. CV 22-1564 (D.D.C. Aug. 18, 2023). По данному делу в качестве заявителя вновь выступил Стивен Талер, обладающий исключительным правом на компьютерную систему с искусственным интеллектом «Креативная машина» (Creativity Machine). С. Талер утверждал, что технология искусственного интеллекта самостоятельно сгенерировала визуальное «произведение» под названием «A Recent Entrance to Paradise». По данному делу С. Талер просил признать незаконным отказ Бюро США по авторскому праву зарегистрировать в качестве произведения указанную выше сгенерированную «картинку».

Суд признал законность отказа Бюро США по авторскому праву, поскольку Закон США об авторском праве 1976 г. (Copyright Act of 1976) защищает только произведения, созданные человеком, а не машиной. Суд указал, что существует общепризнанная позиция, что именно творчество человека обуславливает защиту авторских прав. Несмотря на то что инструменты, которые используются людьми для создания произведений, а также их материальные носители, постоянно развиваются (от карандаша до компьютера), авторство человека является основополагающим требованием к защите авторского права на произведения, поскольку инструмент не может быть указан в качестве автора. В соответствии с Законом автор произведения должен обладать способностью к самостоятельному интеллектуальному и творческому труду — стандарту, которому искусственному интеллекту еще только предстоит соответствовать.

Ранее С. Талер попытался зарегистрировать данную сгенерированную картинку в Бюро США по авторскому праву (U.S. Copyright Office). В заявке на регистрацию произведения искусства было указано, что оно является результатом автономной деятельности компьютерного алгоритма. В качестве автора была указана Creativity Machine, а в качестве правообладателя исключительного права — С. Талер, согласно местной вариации доктрины произведения, созданного по заказу, а также служебного произведения («the work-for-hire doctrine»).

Следует отметить, что в соответствии с Законом США об авторском праве 1976 г. авторские права на произведение возникают в силу самого факта его создания и соответствующей объективации на любом материальном носителе (аналогично подходу в континентальной правовой системе, к которой относится и Россия). Однако в целях создания юридических преимуществ при защите авторских прав и обеспечения доказательственных презумпций в данном Законе предусмотрена возможность регистрации произведений в Бюро по авторскому праву.

Бюро отклонило заявку С. Талера, поскольку представленная работа не являлась результатом творческой деятельности человека. Бюро специально отметило, что авторство человека является фундаментальным положением авторского права в США. Вызывает интерес, что в целях пересмотра данной позиции С. Талер ссылаясь на то, что «требование авторства человека является неконституционным и не подкреплено ни законом, ни прецедентным правом».

Рассматривая повторно заявку С. Талера, правление Бюро сослалось на прецедентную практику интерпретации Верховным судом США законодательства об авторском праве, который с 1884 г. последовательно рассматривает авторское право как исключительное право человека на результаты деятельности его собственного разума, связанного с творческим самовыражением. Данный тезис связан с решением Верховного суда США по делу *Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony* (1884)⁵⁸. По данному делу рассматривался вопрос о возможности признания авторского права на фотографию. В качестве истца выступил фотограф Наполеон Сарони, поскольку ответчик осуществлял без его согласия продажу литографий, на которых была изображена фотография писателя Оскара Уайльда. Одним из доводов ответчика было то, что действия фотографа носили механический характер (механический процесс) и не были связаны с творчеством и искусством (творческим замыслом автора), поскольку, по мнению ответчика, «творцом» выступал фотоаппарат. Суд согласился с данным доводом, но только в отношении «обычных» фотографий. Суд признал, что фотография, на которой был изображен Оскар Уайльд, являлась результатом творческой деятельности человека, результатом авторского замысла (с учетом использования

⁵⁸ *Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony*, 111 U.S. 53 (1884).

фотографом драпировки, расположения им мебели и аксессуаров, визуальных эффектов, связанных с игрой света и тени, избранной позы фотографируемого лица и т.д.). На этом основании суд признал Н. Сарони автором оригинального произведения.

Далее, Бюро указало, что в деле *Urantia Found. v. Kristen Maaherra* (1997) суд не согласился с позицией Кристена Маахерра, указав, что книга, в которой указано, что она «написана нечеловеческими духовными сущностями» («by non-human spiritual beings»), может быть признана охраняемым авторским правом произведением только в том случае, если ее создание связано с «деятельностью человека по подбору и упорядочиванию таких откровений».

Таким образом, в несколько юмористической форме было дано разъяснение, что творческий труд человека-автора может выражаться в подборе, расположении и систематизации материалов, которые изначально не являются объектом авторского права. Применительно к ГК РФ можно провести аналогию с составным произведением по правилам ст. 1260 ГК РФ.

Бюро также ссылалось на исследование, проведенное в 1970-х гг. Национальной комиссией по новым технологическим видам использования произведений, защищенных авторским правом (CONTU)⁵⁹. Комиссия пришла к выводу, что созданные с использованием компьютеров произведения все равно могут быть отнесены к творческой деятельности человека, поэтому отсутствует необходимость во внесении изменений в Закон об авторском праве. Поскольку возможность законодательной защиты прав на произведение «зависит не от устройств или приспособлений, использованных при его создании, а от наличия по крайней мере минимальных творческих усилий человека во время создания такого произведения»⁶⁰.

В отчете Ведомства США по патентам и товарным знакам также отмечалось, что был получен негативный ответ на запрос общественного мнения о допустимости квалификации в качестве произведения (объекта авторского права) результата, созданного при помощи

алгоритма или в процессе функционирования искусственного интеллекта без участия человека. Абсолютное большинство комментаторов отметило, что действующий закон не позволяет не-человеку быть автором, и рекомендовало оставить в силе положения действующего законодательства.

Бюро также отклонило аргумент Талера о том, что искусственный интеллект может быть автором в соответствии с доктриной «работа по найму» («the work-for-hire doctrine»), поскольку «машина» не может заключить юридически обязывающий контракт. Указанная доктрина имеет отношение к определению личности правообладателя (обладателя исключительного права на произведение), она не направлена на определение личности автора. Материалы, созданные без участия человека, например созданные природой (животными) не защищаются авторским правом.

Таким образом, «креативной машине» С. Талера было отказано в правосубъектности и собственно в способности к творчеству. По сути, суд и ведомства в сфере интеллектуальной собственности США подтвердили то, что фундаментом права интеллектуальной собственности выступает тезис, что творцом произведения может быть только человек.

Рассмотренные примеры из правоприменительной практики побудили Бюро США по авторскому праву подготовить и опубликовать в марте 2023 г. соответствующее Руководство по регистрации авторских прав в отношении произведений, содержащих материалы, которые были сгенерированы искусственным интеллектом⁶¹. В Руководстве приводится пример регистрации произведения, содержащего элементы, как созданные человеком, так и сгенерированные технологией искусственного интеллекта. В феврале 2023 г. Бюро зарегистрировало произведение — графический роман, текст которого был результатом творческого труда человека, а изображения (графика) были сгенерированы сервисом Midjourney. Бюро признало графический роман в качестве произведения, однако указало, что отдельные изображения сами по

⁵⁹ National Commission on New Technological Uses of Copyrighted Works (CONTU).

⁶⁰ См.: *Benassi J. Paradise Lost: Art Created by AI Is Ineligible for Copyright Protection* // URL: <https://www.ipupdate.com/2022/03/paradise-lost-art-created-by-ai-is-ineligible-for-copyright-protection/> (дата обращения: 12.10.2023).

⁶¹ United States Copyright Office. *Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence*. March 16, 2023. 16190 Federal Register, Vol. 88, No. 51 // URL: https://www.copyright.gov/ai/ai_policy_guidance.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

себе не могут быть квалифицированы в качестве объекта авторского права.

Следует отметить, что данный вывод вполне соотносится с положениями ст. 1260 ГК РФ, согласно которым составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство).

Таким образом, указанный графический роман представляет собой сложно-структурное произведение, в котором имеются следующие творческие элементы: литературное произведение (текст романа) и составительство, выраженное в подборе автором графических рисунков. Рисунки, сгенерированные технологией искусственного интеллекта, сами по себе не являются объектами авторского права, однако их подбор в единстве с текстом выражает творческий замысел автора.

Ключевой идеей Руководства является то, что творцом может быть только человек, а технология искусственного интеллекта — лишь инструмент, техническое средство реализации творческого замысла. Таким образом, если полученный при помощи технологии искусственного интеллекта результат является реализацией творческого замысла человека, можно констатировать возникновение авторского права на такой объект.

Если технология искусственного интеллекта на простой (несколько слов) текстовый запрос человека генерирует изображение человека на Луне или картины в стиле Дали, то полученный результат не может быть отнесен к объектам авторского права, поскольку отсутствует творческий вклад человека в сгенерированный результат, являющийся исключительно следствием функционирования алгоритмов машинного обучения.

В Руководстве отмечается, что пользователи сервисов искусственного интеллекта, как правило, не проявляют творческого подхода при

постановке задачи, поэтому технология независимо от человека выполняет полученную инструкцию, генерируя результат. Однако в Руководстве допускается, что творческий замысел человека может проявиться как в постановке задачи, так и в творческой переработке результатов, полученных при помощи технологии искусственного интеллекта. В этих случаях авторское право будет распространяться не на весь сгенерированный результат, а на ту его часть, которая обусловлена творческой деятельностью человека⁶².

Проведенное сравнительно-правовое исследование правоприменительной практики в различных странах подтверждает сохранение общего антропоцентричного подхода к интеллектуальной собственности, согласно которому творцом результатов интеллектуальной деятельности может быть только человек. Как отмечает Джеймс Гриммелманн, законодательство об авторских правах не признает компьютерные программы в качестве авторов, поскольку этого и не должно быть. Автор допускает, что когда-нибудь это станет возможным. И с некоторой долей юмора дополняет, что если этот день когда-нибудь наступит, то проблемы авторского права станут наименьшими из наших забот⁶³.

Доктринальные попытки определить правовой режим результатов, сгенерированных искусственным интеллектом (de lege lata vs. de lege ferenda)

Следует отметить, что в научной литературе предпринимаются попытки обосновать возможность включения сгенерированных искусственным интеллектом результатов в действующую схему правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Так, предлагается квалифицировать создателя программы искусственного интеллекта в качестве автора всех результатов, сгенерированных таким искусственным интеллектом⁶⁴.

⁶² United States Copyright Office. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence. March 16, 2023. 16190 Federal Register, Vol. 88, NO. 51 // URL: https://www.copyright.gov/ai/ai_policy_guidance.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

⁶³ *Grimmelmann J.* There's No Such Thing as a Computer-Authored Work — And It's a Good Thing, Too // *Columbia Journal of Law & the Arts*. 2016. Iss. 3. P. 403–416.

⁶⁴ См., например: *Мартьянова Е. Ю.* К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом // *Пермский юридический альманах*. 2019. № 2. С. 241–256.

В обоснование данного подхода некоторые авторы приводят доктрину «человек позади машины» («humans behind the machine»), которая отражена в законодательстве Великобритании⁶⁵. Согласно данной доктрине автором признается человек, принявший необходимые меры для создания произведения с помощью компьютера⁶⁶. Следует отметить, что эта доктрина известна и в других странах. Например, в ЮАР суды дифференцируют произведения, созданные при помощи компьютера, от произведений, сгенерированных компьютером⁶⁷.

Выше уже отмечалось, что такие сгенерированные результаты могут быть и не связаны с творческим замыслом человека, поскольку они будут автономно сгенерированы технологией на основе короткого запроса.

Есть доля истины и в словах Д. Н. Мачанова о том, что «работа искусственного интеллекта носит не творческий, а исключительно механический характер: он создает не самостоятельное произведение, а комбинирует, соединяет в определенной последовательности уже ранее созданные другими авторами произведения»⁶⁸. Поскольку исходными данными для машинного обучения технологии искусственного интеллекта служат все достижения человеческой культуры. Бессмертные творения человеческого гения становятся простыми «обучающими данными» для искусственного интеллекта (AI Training Data)⁶⁹.

Несанкционированное использование произведений (без разрешения правообладателей), в отношении которых еще не истек срок действия исключительного права, в качестве обучающих данных для технологии искусственного интеллекта стало новым вызовом в сфере защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Например, представляет интерес одно из первых дел по иску художников Сары Андерсен, Келли Маккернан и Карлы Ортис к операторам онлайн-платформ Stability AI, DeviantArt и Midjourney о нарушении последними авторских прав на произведения изобразительного искусства. Истцы считают, что имело место неоднократное нарушение их исключительных прав, поскольку ответчики без разрешения авторов использовали произведения для работы своих ИИ-генераторов изображений. По мнению истцов, полученные изображения являются производными произведениями, которые были созданы без получения разрешения от правообладателей. Ответчики указывали на то, что деятельность генератора изображений связана с процессом машинного обучения на основе миллиардов изображений, которые находятся в свободном доступе в сети Интернет. Поэтому машинное обучение технологии AI не означает копирования и последующего хранения изображений. По состоянию на конец 2023 г. суд продолжил рассмотрение только иска Сары Андерсен к оператору онлайн-платформы Stability AI. Предложив остальным истцам уточнить свои исковые требования и дополнительно обосновать свои доводы, суд по данному делу указал: если будет установлено, что контент, созданный с помощью искусственного интеллекта, по своему существу подобен (наличие сходства) с работами, защищенными авторским правом, то это может быть квалифицировано в качестве нарушения исключительного права⁷⁰.

В российской и иностранной литературе высказывается также позиция в пользу установления специального правового режима в отношении результатов, сгенерированных искусственным интеллектом⁷¹. Например, отдельные авторы предлагают включить в законодатель-

⁶⁵ Denicola R. C. Ex Machina: Copyright Protection for Computer-Generated Works // Rutgers University Law Review. 2016. Vol. 69. P. 251–287.

⁶⁶ Copyright, Designs and Patents Act 1988, § 9(3) «In the case of a literary, dramatic, musical or artistic work which is computer-generated, the author shall be taken to be the person by whom the arrangements necessary for the creation of the work are undertaken».

⁶⁷ Payen Components South Africa v. Bovic Gaskets (1996) 33 IPR 406–411.

⁶⁸ Мачанов Д. Н. Критерии творческой деятельности или вклада объектов авторского права, созданных искусственным интеллектом // Образование и право. 2020. № 2. С. 333–335.

⁶⁹ Hacker Ph. A Legal Framework for AI Training Data — From First Principles to the Artificial Intelligence Act // Law, Innovation and Technology. March 18, 2020. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3556598>.

⁷⁰ URL: <https://usattorneys.com/hollywood-california-copyright-infringement-andersen-et-al-v-stability-ai-ltd/> (дата обращения: 15.10.2023).

⁷¹ См., например: Рахматуллина Р. Ш. Использование технологий искусственного интеллекта и особенности охраны ее результатов // Образование и право. 2020. № 11. С. 173–177.

ство новый вид прав, смежных с авторскими, по модели прав публикатора (ст. 1337 ГК РФ) или изготовителя баз данных (ст. 1333 ГК РФ) либо установить специальный режим *sui generis*⁷².

Согласно ст. 1337 ГК РФ исключительное право публикатору предоставляется в силу того, что он обнаруживает или организует обнаружение произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнаруженного и перешедшего в общественное достояние (ст. 1282) либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что оно не охранялось авторским правом. Права публикатора распространяются на произведения, которые независимо от времени их создания могли быть признаны объектами авторского права в соответствии с правилами ст. 1259 ГК РФ. Таким образом, «право публикатора не может возникнуть в отношении объектов, не являющихся объектами авторского права, в частности относительно произведений народного творчества (фольклора)»⁷³.

На этом основании можно констатировать, что законодательство стимулирует обнаружение оставшихся неизвестными произведений человеческого творчества, что свидетельствует о проявлении тенденции к гуманизации и социализации гражданского законодательства⁷⁴, поскольку такое обнаружение служит как интересам культурного обогащения общества (социализация), так и способствует увековечиванию имени автора, сохранению его творческого наследия (гуманизация).

Очевидно, что конструкция смежного права, аналогичная праву публикатора, неприменима к «контенту, сгенерированному искусственным интеллектом», поскольку она не будет направлена на решение общесоциальных задач.

Относительно смежного права изготовителя баз данных в литературе также высказывается обоснованная критика. Например, Джулия Джонсон ссылается на исследования Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в которых были выявлены следующие проблемы, связанные с предоставлением правовой охраны базам данных: исключение информации из общественного достояния; создание бессрочных монополий; ограничение свободной передачи информации; ограничение возможностей в разработке программного обеспечения и информационных систем; ограничение доступа к интеллектуальной собственности в развивающихся странах⁷⁵.

На этом основании представляется верной позиция авторов, отстаивающих необходимость оставления результатов, сгенерированных искусственным интеллектом, в сфере общественного достояния⁷⁶. Как справедливо отмечает Виктор Пэлас, «индустрия искусственного интеллекта, вероятнее всего, будет и в дальнейшем процветать независимо от признания ее результатов в качестве объектов интеллектуальных прав, поскольку она имеет собственные стимулы для развития»⁷⁷.

Заключение

Представляются неубедительными доводы авторов, считающих, что переход результатов, сгенерированных искусственным интеллектом, в сферу общественного достояния, лишает разработчиков данной технологии экономических стимулов, поскольку для развития технологии искусственного интеллекта действительно есть

⁷² См., например: *Ramalho A.* Will Robots Rule the (Artistic) World?: A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems // *Journal of Internet Law*. 2017. Iss. 1. P. 1–25 ; *Bonadio E., McDonagh L.* Artificial Intelligence as Producer and Consumer of Copyright Works: Evaluating the Consequences of Algorithmic Creativity // *Intellectual Property Quarterly*. 2020. Iss. 2. P. 112–137 ; *Dornis T. W.* Der Schutz künstlicher Kreativität im Immaterialgüterrecht // *Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht*. 2019. Iss. 12. P. 1252–1264.

⁷³ *Еременко В. И.* О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // *Законодательство и экономика*. 2012. № 2. С. 30–55.

⁷⁴ Подробнее см.: *Богданов Е. В.* Проблемы социализации и гуманизации гражданского законодательства России. М. : Проспект, 2023.

⁷⁵ *Johnson J.* Database Protection a Reality? How the Professional and Fantasy Sporting World Could Benefit from a Sui Generis Intellectual Property Right // *Intellectual Property Journal*. 2015. P. 237–256.

⁷⁶ *Mezei P.* Op. cit.

⁷⁷ *Palace V. M.* What if Artificial Intelligence Wrote This? Artificial Intelligence and Copyright Law // *Florida Law Review*. 2019. Vol. 71. Iss. 1. P. 217–242.

свои экономические стимулы, которые оправдывают многомиллиардные инвестиции.

Например, провайдеры технологий генеративного искусственного интеллекта уже начинают принимать на себе обязанность по компенсации расходов (возмещению убытков), если к их пользователям будут предъявлены правообладателями иски о нарушении авторских прав⁷⁸. Так, недавно руководство корпорации OpenAI объявило о политике защиты своих пользователей от исков правообладателей (Copyright Shield). Обязательство по компенсации расходов (убытков) пользователей будет распространяться и на общедоступные функции ChatGPT Enterprise, а также платформы для разработчиков⁷⁹.

Таким образом, в погоне за расширением «клиентской базы» провайдеры генеративного искусственного интеллекта готовы даже принять на себя имущественные риски своих пользователей, если к ним будут предъявлены иски о нарушении исключительных прав: в условиях действующего правового регулирования их бизнес-модель все равно остается высокоприбыльной.

На этом основании можно констатировать, что складываются условия для установления общей модели деликтной ответственности за нарушение провайдерами генеративного интеллекта исключительных прав авторов и других правообладателей. Это может быть обосновано с позиций дистрибутивной (распределяющей) справедливости, согласно которой «кто получает выгоду, тот и несет риск имущественных потерь»⁸⁰.

Результаты, сгенерированные искусственным интеллектом, по общему правилу должны оставаться в общественном достоянии. Иного и быть не должно, поскольку ни разработчики программного обеспечения с применением технологии искусственного интеллекта, ни его пользователи, вводящие короткие запросы «нарисовать картинку или написать стихотворение в стиле...», не вправе приватизировать интеллектуальное и культурное наследие

человеческого общества — труд тысяч и миллионов людей-авторов, людей-творцов. Если все достижения человеческой культуры, общественное достояние, становятся «обучающими данными» для искусственного интеллекта, то и полученные результаты должны оставаться в свободном доступе и общественном достоянии. Интеллектуальные права (ст. 1226 ГК РФ) на объекты интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ) могут возникнуть, если результаты, сгенерированные искусственным интеллектом, будут творчески переработаны человеком либо человек проявит творческое начало при формулировании соответствующего запроса.

В завершение хочется вновь вернуться к стихотворению А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери». Там есть такие строки: «...Где ж правота, когда священный дар / Когда бессмертный гений — не в награду / Любви горящей, самоотверженья, / Трудов, усердия, молений послан — / А озаряет голову безумца, / Гуляки праздного?.. О Моцарт, Моцарт!..». Данные строки описывают глубокое возмущение Сальери, что творческий дар (бессмертный гений) дан незаслуженно Моцарту. Что можно ответить? Не ему судить. Как не судить об этом и трансгуманисту. Человеку не дано собственной меркой измерить ни самого себя, ни то, что находится выше его (Божью искру в человеке).

Для справедливости сто́ит отметить, что вина Сальери в убийстве Моцарта не доказана. В 1997 г. в суде Милана слушалось дело, где на стороне защиты и обвинения выступали биографы Моцарта и Сальери. Суд оправдал Сальери за недоказанностью в его действиях состава преступления. Сальери был великим музыкантом и педагогом — он был наставником многих известных композиторов, например Бетховена, Листа и Шуберта. После смерти Моцарта Сальери учил музыку его сына⁸¹. В качестве одного из доказательств вины Сальери рассматривались записи из «разговорных тетрадей» Бетховена, который страдал глухотой. В тетради была запись, что якобы Сальери

⁷⁸ Kim J., Cramer P. OpenAI's «Copyright Shield» Broadens User IP Indemnities for AI-created Content // URL: <https://newmedialaw.proskauer.com/2023/11/10/openai-copyright-shield-broadens-user-ip-indemnities-for-ai-created-content/#page=1> (дата обращения: 12.10.2023).

⁷⁹ URL: <https://openai.com/blog/new-models-and-developer-products-announced-at-devday> (дата обращения: 05.10.2023).

⁸⁰ Богданов Д. Е. Трехединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 49–62.

⁸¹ URL: <https://diletant.media/articles/35427553/> (дата обращения: 07.10.2023).

признался в совершенном убийстве, после того как в старости был помещен в больницу в связи с наличием психического заболевания⁸². Однако отсутствовали другие доказательства, медицинский персонал больницы отрицал признание Сальери⁸³.

Поэтому оставим данный вопрос историкам и биографам. Не будем критиковать А. С. Пушкина за выдвинутое им обвинение в адрес Сальери. В своем стихотворении гений А. С. Пушкина зримо продемонстрировал, как искра священного дара озаряет творящего че-

ловека. Эта искра озаряла страдавшего глухотой Людвиг ван Бетховена, продолжавшего творить бессмертные музыкальные произведения несмотря на то, что он был оторван от «внешних данных» и «слоев прецедентов».

На этом основании можно утверждать, что стереоботом права интеллектуальной собственности остается тезис, что творцом является только человек. Им и останется в дальнейшем. Технологическая и трансгуманистическая революция в праве интеллектуальной собственности не свершилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданов Е. В. Проблемы социализации и гуманизации гражданского законодательства России. М. : Проспект, 2023. 272 с.
- Гозенпуд А. А. Заметки о «Моцарте и Сальери» Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 2002. № 2. С. 171–180.
- Дубровский Д. И. В театре Дэниэла Деннета (по поводу одной популярной концепции сознания) // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 92–111.
- Еременко В. И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 30–55.
- Исаева М. В. Колористическая палитра фресок Феррапонтова монастыря // Вестник культуры и искусств. 2010. № 1 (21). С. 77–81.
- Кириллина Л. Бетховен и Сальери // Старинная музыка. 2000. № 2 (8). С. 15–19.
- Кирюхин Д. В. «Incipit Liber De naturis bestiarum...» — Абердинский bestiary на занятиях по латинскому языку // Преподаватель, XXI век. 2018. № 4. С. 247–254.
- Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Зенин С. С., Лебедев В. А. Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и юридические свойства // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3 (111). С. 75–81.
- Мартыанова Е. Ю. К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 241–256.
- Маслов В. И., Лукьянов И. В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38–48.
- Мачанов Д. Н. Критерии творческой деятельности или вклада объектов авторского права, созданных искусственным интеллектом // Образование и право. 2020. № 2. С. 333–335.
- Мерцалов А. В. Агентность, тождество личности и моральная ответственность // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2022. № 5. С. 72–90.
- Покровский И. А. История римского права. М. : Статут, 2004. 538 с.
- Райгородский Л. Д. Пространство в искусстве Джотто // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2013. № 1. С. 117–124.
- Райгородский Л. Д. Пространство в картинах Эль Греко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2014. № 4. С. 96–105.
- Рахматуллина Р. Ш. Использование технологии искусственного интеллекта и особенности охраны ее результатов // Образование и право. 2020. № 11. С. 173–177.
- Федоров Ю. М. Сумма антропологии. Кн. 2 : Космо-антропо-социоприродогенез Человека. 2-е изд. Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. 833 с.
- Юм Д. Исследование о человеческом познании // Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1996. Т. 2. С. 6–144.

⁸² Кириллина Л. Бетховен и Сальери // Старинная музыка. 2000. № 2 (8). С. 15–19.

⁸³ Гозенпуд А. А. Заметки о «Моцарте и Сальери» Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 2002. № 2. С. 171–180.

- Abbott R. B., Rothman E.* Disrupting Creativity: Copyright Law in the Age of Generative Artificial Intelligence // Florida Law Review. 2022. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4185327>.
- Arvidsson M.* Targeting, Gender, and International Posthumanitarian Law: Framing the Question of the Human in International Humanitarian Law // Australian Feminist Law Journal. 2018. Vol. 44. № 1. P. 9–28.
- Barad K.* Posthumanist Performativity: Toward an Understanding of How Matter Comes to Matter // Signs. 2003. Vol. 28. № 3. P. 801–831.
- Benassi J.* Paradise Lost: Art Created by AI Is Ineligible for Copyright Protection // URL: <https://www.ipupdate.com/2022/03/paradise-lost-art-created-by-ai-is-ineligible-for-copyright-protection/>.
- Bonadio E., McDonagh L.* Artificial Intelligence as Producer and Consumer of Copyright Works: Evaluating the Consequences of Algorithmic Creativity // Intellectual Property Quarterly. 2020. Iss. 2. P. 112–137.
- Braidotti R.* Posthuman Knowledge. Cambridge : Polity, 2019. 210 p.
- Braidotti R.* The Posthuman. Cambridge : Polity Press, 2013. 200 p.
- Charter N.* The Mind Is Flat: The Illusion of Mental Depth and the Improvised Mind. New Haven : Yale University Press, 2019. 312 p.
- Choat S.* Science, Agency and Ontology: A Historical-Materialist Response to New Materialism // Political Studies. 2018. Vol. 66. № 4. P. 1027–1042.
- Craig C. J., Kerr I. R.* The Death of the AI Author. Osgoode Legal Studies Research Paper (March 25, 2019) // Ottawa Law Review. 2021. Vol. 52. Iss. 1. P. 31–86. URL: <https://rdo-olr.org/2021/the-death-of-the-ai-author>.
- Denicola R. C.* Ex Machina: Copyright Protection for Computer-Generated Works // Rutgers University Law Review. 2016. Vol. 69. P. 251–287.
- Dennett D.* Consciousness Explained. Little Brown, 2017. 528 p.
- Ferrante A., Sartori D.* From Anthropocentrism to Post-Humanism in the Educational Debate // Relations. 2016. Vol. 4. № 2. P. 175–194.
- Gear A.* Deconstructing Anthropos: A Critical Legal Reflection on «Anthropocentric» Law and Anthropocene «Humanity» // Law Critique. 2015. Vol. 26. P. 225–249.
- Greenberg B. A.* Rethinking Technology Neutrality // Minnesota Law Review. 2015. Vol. 100. P. 1495–1562.
- Grimmelmann J.* There's No Such Thing as a Computer-Authored Work — And It's a Good Thing, Too // Columbia Journal of Law & the Arts. 2016. Iss. 3. P. 403–416.
- Hacker Ph.* A Legal Framework for AI Training Data — From First Principles to the Artificial Intelligence Act // Law, Innovation and Technology. March 18, 2020. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3556598>.
- Hepp A.* Deep Mediatization. London : Routledge, 2020. 260 p.
- Hoffman D.* The Case Against Reality: How Evolution Hid the Truth from Our Eyes. London : Allen Lane, 2019. 272 p.
- Johnson J.* Database Protection a Reality? How the Professional and Fantasy Sporting World Could Benefit from a Sui Generis Intellectual Property Right // Intellectual Property Journal. 2015. Vol. 27. № 2. P. 237–256.
- Kalpokiene J., Kalpokas I.* Creative encounters of a posthuman kind — anthropocentric law, artificial intelligence, and art // Technology in Society. 2023. Vol. 72. P. 102–197.
- Lee H.* Rethinking Creativity: Creative Industries, AI and Everyday Creativity // Media, Culture & Society. 2022. Vol. 44. № 3. P. 601–612.
- Litman J.* Digital Copyright. Amherst : Prometheus Books, 2006. 216 p.
- Lupton D., Watson A.* Towards More-than-Human Digital Data Studies: Developing Research-Creation Methods // Qualitative Research. 2021. Vol. 21. Iss. 4. P. 463–480.
- Margulies J. D., Bersaglio B.* Furthering Post-Human Political Ecologies // Geoforum. 2018. Vol. 94. P. 103–106.
- Mauthner N. S.* Toward a Posthumanist Ethics of Qualitative Research in a big data Era // American Behavioral Scientist. 2019. Vol. 63. Iss. 6. P. 669–698.
- Mezei P.* From Leonardo to the Next Rembrandt — The Need for AI-Pessimism in the Age of Algorithms // UFITA. 2020. Vol. 84. № 2. P. 390–429.
- Miller V.* Understanding Digital Culture. Los Angeles : SAGE Publications, 2020. 310 p.
- Moruzzi C.* Artificial Creativity and General Intelligence // Journal of Science and Technology of the Arts. 2021. Vol. 12. № 3. P. 84–99.
- Nevejans N.* European Civil Law Rules in Robotics. European Union, 2016. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU\(2016\)571379_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf).
- Palace V. M.* What if Artificial Intelligence Wrote This? Artificial Intelligence and Copyright Law // Florida Law Review. 2019. Vol. 71. Iss. 1. P. 217–242.

Ramalho A. Will Robots Rule the (Artistic) World? A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems // *Journal of Internet Law*. 2017. Iss. 1. P. 1–25.

Ricketson S., Ginsburg J. C. *International Copyright and Neighbouring Rights: The Berne Convention and Beyond*. Vol. 1. 2nd ed. Oxford University Press, 2006. 1540 p.

Roden D. Posthumanism: Critical, Speculative, Biomorphical // *The Bloomsbury Handbook of Posthumanism* / M. R. Thomsen, J. Wamberg (eds). New York : Bloomsbury Academic, 2022. P. 81–93.

Srinivasan K., Kasturirangan R. Political Ecology, Development and Human Exceptionalism // *Geoforum*. 2016. Vol. 75. P. 125–128.

Thomsen M. R., Wamberg J. Introduction // *The Bloomsbury Handbook of Posthumanism* / M. R. Thomsen, J. Wamberg (eds). New York : Bloomsbury Academic, 2022. P. 1–10.

Zibner J. Artificial Intelligence: A Creative Player in the Game of Copyright // *European Journal of Law and Technology*. 2019. Iss. 1. P. 1–20.

REFERENCES

Abbott RB, Rothman E. Disrupting Creativity: Copyright Law in the Age of Generative Artificial Intelligence. *Florida Law Review*; 2022. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4185327>.

Arvidsson M. Targeting, Gender, and International Posthumanitarian Law: Framing the Question of the Human in International Humanitarian Law. *Australian Feminist Law Journal*. 2018;44(1):9-28.

Barad K. Posthumanist Performativity: Toward an Understanding of How Matter Comes to Matter. *Signs*. 2003;28(3):801-831.

Benassi J. Paradise Lost: Art Created by AI Is Ineligible for Copyright Protection. Available at: <https://www.ipupdate.com/2022/03/paradise-lost-art-created-by-ai-is-ineligible-for-copyright-protection/>.

Bogdanov EV. Problems of socialization and humanization of the civil legislation of Russia. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).

Bonadio E, McDonagh L. Artificial Intelligence as Producer and Consumer of Copyright Works: Evaluating the Consequences of Algorithmic Creativity. *Intellectual Property Quarterly*. 2020;2:112-137.

Braidotti R. *Posthuman Knowledge*. Cambridge: Polity Press; 2019.

Braidotti R. *The Posthuman*. Cambridge: Polity Press; 2013.

Charter N. *The Mind Is Flat: The Illusion of Mental Depth and the Improvised Mind*. New Haven: Yale University Press; 2019.

Choat S. Science, Agency and Ontology: A Historical-Materialist Response to New Materialism. *Political Studies*. 2018;66(4):1027-1042.

Craig CJ, Kerr IR. The Death of the AI Author. Osgoode Legal Studies Research Paper (March 25, 2019). *Ottawa Law Review*. 2021;2(1):31-86. Available at: <https://rdo-olr.org/2021/the-death-of-the-ai-author>.

Denicola RC. Ex Machina: Copyright Protection for Computer-Generated Works. *Rutgers University Law Review*. 2016;69:251-287.

Dennett D. *Consciousness Explained*. Little Brown; 2017.

Dubrovskiy DI. The Daniel Dennett's Theater (about a Popular Concept of Consciousness). *Voprosy Filosofii*. 2003;7:92-111. (In Russ.).

Eremenko VI. On the legal protection of related rights in the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2012;2:30-55. (In Russ.).

Fedorov YuM. Sum of anthropology. Book 2: Cosmo-anthropo-socioproductogenesis of Man. 2nd ed. Novosibirsk: Nauka Siberian Publishing Company of the Russian Academy of Sciences; 1996. (In Russ.).

Ferrante A, Sartori D. From Anthropocentrism to Post-Humanism in the Educational Debate. *Relations*. 2016;4(2):175-194.

Gozenpud AA. Notes on «Mozart and Salieri» by Pushkin. *Vremennik Pushkinskoj komissii*. 2002;2:171-180. (In Russ.).

Grear A. Deconstructing Anthropos: A Critical Legal Reflection on «Anthropocentric» Law and Anthropocene «Humanity». *Law Critique*. 2015;26:225-249.

Greenberg BA. Rethinking Technology Neutrality. *Minnesota Law Review*. 2015;100:1495-1562.

Grimmelmann J. There's No Such Thing as a Computer-Authored Work — And It's a Good Thing, Too. *Columbia Journal of Law & the Arts*. 2016;3:403-416.

- Hacker Ph. A Legal Framework for AI Training Data — From First Principles to the Artificial Intelligence Act. *Law, Innovation and Technology*. March 18, 2020. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3556598>.
- Hepp A. *Deep Mediatization*. London: Routledge; 2020.
- Hoffman D. *The Case Against Reality: How Evolution Hid the Truth from Our Eyes*. London: Allen Lane; 2019.
- Hume D. *Philosophical Essays Concerning Human Understanding*. Essays: in 2 Vols. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1996. (In Russ.).
- Isaeva MV. The color palette of frescoes of the Ferapontov Monastery. *Culture and Arts Herald*. 2010;1(21):77-81. (In Russ.).
- Johnson J. Database Protection a Reality? How the Professional and Fantasy Sporting World Could Benefit from a Sui Generis Intellectual Property Right. *Intellectual Property Journal*. 2015;27(2):237-256.
- Kalpokiene J., Kalpokas, I. Creative encounters of a posthuman kind — anthropocentric law, artificial intelligence, and art. *Technology in Society*. 2023;72:102-197.
- Kirillina L. Beethoven and Salieri. *Starinnaya muzyka = Early music quarterly*. 2000;2(8):15-19. (In Russ.).
- Kiryukhin DV. «Incipit Liber De naturis bestiarum...» — The Aberdeen Bestiary in Latin language classes. *Prepodavatel, XXI vek*. 2018;4:247-254. (In Russ.).
- Kuteynikov DL, Izhaev OA, Zenin SS, Lebedev VA. The nature and legal features of cyber-physical, cyber-biological and artificial cognitive systems. *Rossijskoe Pravo. Obrazovanie, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*. 2019;3(111):75-81. (In Russ.).
- Lee H. Rethinking Creativity: Creative Industries, AI and Everyday Creativity. *Media, Culture & Society*. 2022;44(3):601-612.
- Litman J. *Digital Copyright*. Amherst: Prometheus Books; 2006.
- Lupton D, Watson A. Towards More-than-Human Digital Data Studies: Developing Research-Creation Methods. *Qualitative Research*. 2021;21(4):463-480.
- Machanov DN. Criteria for creative activity or contribution of copyright objects created by artificial intelligence. *Education and Law*. 2020;2:333-335. (In Russ.).
- Margulies JD, Bersaglio B. Furthering Post-Human Political Ecologies. *Geoforum*. 2018;94:103-106.
- Martianova EYu. On the issue of determining the subject of authorship in respect of works created by artificial intelligence. *Perm Law Almanac*. 2019;2:241-256. (In Russ.).
- Maslov VI, Lukyanov IV. The fourth industrial revolution: origins and consequences. *Bulletin of the Moscow University. Series 27, Global Studies and Geopolitics*. 2017;2:38-48. (In Russ.).
- Mauthner NS. Toward a Posthumanist Ethics of Qualitative Research in a big data Era. *American Behavioral Scientist*. 2019;63(6):669-698.
- Mertsalov AV. Agency, personal identity, and moral responsibility. *Bulletin of the Moscow University. Series 7, Philosophy*. 2022;5:72-90. (In Russ.).
- Mezei P. From Leonardo to the Next Rembrandt — The Need for AI-Pessimism in the Age of Algorithms. *UFITA*. 2020;84(2):390-429.
- Miller V. *Understanding Digital Culture*. Los Angeles: SAGE Publications; 2020.
- Moruzzi C. Artificial Creativity and General Intelligence. *Journal of Science and Technology of the Arts*. 2021;12(3):84-99.
- Nevejans N. *European Civil Law Rules in Robotics*. European Union; 2016. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU\(2016\)571379_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU(2016)571379_EN.pdf).
- Palace VM. What if Artificial Intelligence Wrote This? Artificial Intelligence and Copyright Law. *Florida Law Review*. 2019;71(1):217-242.
- Pokrovskiy IA. *The history of Roman law*. Moscow: Statute Publ.; 2004. (In Russ.).
- Rakhmatullina RS. The use of artificial intelligence technology and the specifics of protecting its results. *Education and Law*. 2020;11:173-177. (In Russ.).
- Ramalho A. Will Robots Rule the (Artistic) World? A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems. *Journal of Internet Law*. 2017;(1):1-25.
- Raygorodskiy LD. Space in Giotto's Art. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*. 2013;1:117-124. (In Russ.).
- Raygorodskiy LD. Space in El Greco Paintings. *Vestnik of St. Petersburg University. Arts*. 2014;4:96-105. (In Russ.).
- Ricketson S, Ginsburg JC. *International Copyright and Neighbouring Rights: The Berne Convention and Beyond*. Vol. 1. 2nd ed. Oxford University Press; 2006.
- Roden D. Posthumanism: Critical, Speculative, Biomorph. In: Thomsen MR and Wamberg J (eds). *The Bloomsbury Handbook of Posthumanism*. New York: Bloomsbury Academic; 2022.

Srinivasan K, Kasturirangan R. Political Ecology, Development and Human Exceptionalism. *Geoforum*. 2016;75:125-128.

Thomsen MR, Wamberg J. Introduction. In: Thomsen MR and Wamberg J (eds). *The Bloomsbury Handbook of Posthumanism*. New York: Bloomsbury Academic; 2022.

Zibner J. Artificial Intelligence: A Creative Player in the Game of Copyright. *European Journal of Law and Technology*. 2019;(1):1-20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Богданов Дмитрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); научный руководитель кафедры гражданско-правовых дисциплин Донбасского государственного университета юстиции

д. 9, стр. 2, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
debogdanov@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry E. Bogdanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Scientific Director, Department of Civil Law Disciplines, Donbass State University of Justice 9, build. 2, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
debogdanov@msal.ru

Материал поступил в редакцию 20 октября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 1 декабря 2023 г.

Принята к печати 18 декабря 2023 г.

Received 20.10.2023.

Revised 01.12.2023.

Accepted 18.12.2023.